

БИБЛІОГРАФІЯ.

Соколовъ Л. *Психологія грѣха и добродѣтели по ученію св. подвижниковъ древней церкви въ связи съ условіями пастырскаго душепопеченія*. Вологда, 1905 г., ил. 50 к., 92 стр.

Священникъ—правственный руководитель совѣсти вѣранныхъ ему словесныхъ овецъ. Какъ отъ представителя церковныхъ, христіанскихъ началъ и носителя религіозныхъ убѣжденій, міряне ждутъ отъ него совѣтовъ и указаній, ждутъ освѣщенія современной жизни съ точки зрѣнія подлинно-христіанскаго ученія. Священникъ всегда стоитъ лицомъ къ лицу съ душою ближнихъ; онъ долженъ понимать, изучать, врачевать, исправлять, поддерживать и возводить ее ко Христу. Наше общество хочетъ видѣть въ церкви духовное царство благодати. Оно ищетъ и цѣнитъ тѣхъ священниковъ, которые своею духовною пронизательностью умѣютъ дойти до сердца, понять его, замѣтить его язвы и нужды и уврачевать ихъ. Но гдѣ же священникъ, особенно въ свои юные годы, можетъ найти источникъ такой пронизательности? Откуда онъ можетъ почерпнуть глубокое и вѣрное пониманіе человѣческой души? Системы пастырскаго богословія не въ силахъ дать священнику необходимое для него богатство духовнаго вѣдѣнія и пониманіе внутренней жизни и движеній человѣческой души. Не смотря на всѣ свои безспорныя достоинства, системы пастырскаго богословія обычно отличаются теоретическимъ характеромъ. „Хорошо ознакомившись съ существующими системами пастырскихъ богословій,—пишетъ г. Соколовъ,—священникъ будетъ имѣть точныя знанія о важности своего сана, о его правахъ и обязанностяхъ, получитъ точныя указанія, какъ ему поступать въ различныхъ случаяхъ пастырской практики; но всего этого слишкомъ мало для того, чтобы быть хорошимъ священникомъ. Всѣ пастырскія богословія отличаются теоретическимъ характеромъ, онѣ—знаніе и прежде всего питаютъ умъ; но пастырство требуетъ не теоріи и знанія, а жизни и дѣятельности. Системы питаютъ умъ, но оставляютъ безъ пищи сердце и не вліяютъ на волю“. Поэтому не рѣдко бываетъ, что люди, основательно изучавшіе пастырское богословіе и по теоріи подробно знающіе самые разнообразныя случаи пастырской практики, на дѣлѣ оказываются, однако, плохими пастырями, сухими теоретиками и настоящего живого па-

стырскаго дѣла не дѣлають, какъ не имѣютъ психологическаго основанія для этого серьезнаго, жизненнаго дѣла. Это психологическое основаніе для живаго пастырскаго дѣланія, по совершенно справедливому воззрѣнію г. Соколова, можетъ быть воздвигнуто только при условіи изученія священникомъ аскетическихъ твореній подвижниковъ древней церкви. Конечно и сама жизнь даетъ священнику пастырскій опытъ, но для того, чтобы пользоваться этимъ опытомъ для своихъ пастырскихъ цѣлей, нужно имѣть не одну лишь простую наблюдательность, а много духовныхъ сокровищъ и дарованій, въ особенности глубокую снѣдающую любовь къ людямъ и кроме того руководственную помощь. Дѣйствующія не только на умъ, но и на сердце и волю чловѣка, писанія древнихъ аскетовъ, воплощая въ изученіи о духовной внутренней борьбѣ христіанина съ своими страстями идею пастырскаго любвеобильнаго и сострадающаго духа, должны быть признаны самыми вѣрными и надежными воспитателями служителя Христа. „Хотимъ-ли мы постичь тайну личнаго чловѣческаго страданія, — говоритъ авторъ, — мы видимъ въ твореніяхъ подвижниковъ цѣлую школу такой борьбы, полный ходъ ея со стороны зла и лучшія средства къ духовному врачеванію... Хотимъ-ли мы научиться борьбѣ со зломъ въ людяхъ, опять они же, св. подвижники, указываютъ намъ лучшій методъ такой борьбы и высочайшія побужденія къ ней, и самую психологическую возможность ея“.

Празная за аскетическими писаніями древнихъ отцовъ глубокое воспитательное и руководственное для пастырей значеніе, авторъ „Психологіи грѣха и добродѣтели“, имѣетъ своею цѣлью прежде всего побудить какъ самихъ пастырей, такъ и кандидатовъ священства къ основательному и внимательному изученію твореній древнихъ аскетовъ. Это изученіе древней аскетической литературы раскроетъ предъ современными священниками тайну того глубокаго духовнаго живленія, какое оказывали и оказываютъ на народъ и древніе отцы и современные пастыри-подвижники, какъ напр., о. Іоаннъ Кронштадтскій, вѣд. Бозѣ почившій о. Амросій Оптинскій и др. Но авторъ, побуждая пастырей къ изученію древней аскетической литературы и полагая задачу настоящаго времени въ изученіи обширнаго матеріала аскетическихъ твореній и въ обработкѣ его примѣнительно къ цѣлямъ пастырскаго богословія, беретъ на себя трудъ показать, на основаніи

изученія аскетическихъ твореній, необыкновенную духовную опытность и пониманіе древними подвижниками человѣческой души въ ея положительныхъ и отрицательныхъ явленіяхъ, а равно и средствъ къ врачеванію ея нравственныхъ недуговъ и страстей. Съ этой цѣлью авторъ излагаетъ въ своей книжкѣ ученіе древнихъ аскетовъ о грѣхѣхъ и о созиданіи человекомъ своего духовнаго спасенія. Авторъ — основательный знатокъ святоотеческихъ твореній. Книжка его читается съ большимъ интересомъ, и духовнымъ пастырямъ она можетъ принести дѣйствительную пользу. Нельзя не пожелать этой несомнѣнно полезной и серьезной книжкѣ самаго широкаго распространенія среди нашего духовенства.

Выписывать ее можно отъ автора, преподавателя Вологодской дух. семинаріи Леонида Анис. Соколова.

Свящ. А. Ю.